

... Лишь раны души не излечишь!

Кокетливые подружки, готовясь к новому учебному году, вертелись перед зеркалом, примеряя школьную форму. За лето девчата подросли и платья нуждались в ремонте. Однако зря их мамы потратили на шитье по несколько часов. За школьные парты будущие выпускницы больше не сели.

Варвара Степановна Стояновская до сих пор помнит, как в июле сорок первого они с подружками растерянно смотрели и не понимали, почему из их школы выносят столы и доски. И почему учебные классы заполняются железными кроватями.

В августе сорок первого в киселевский госпиталь, который располагался в школе № 37, уже начали поступать первые раненные. «У госпиталя было два корпуса, первый располагался в здании, где раньше находился трест угольщиков. А второй – в нашей школе. Он был рассчитан на триста коек», – вспоминает труженица тыла.

Варвара была дочерью строителя-железнодорожника. Поэтому их дом располагался вблизи вокзала. Из окна собственного дома девушка видела, как приходят эшелоны с ранеными. Это и подтолкнуло ее и еще двух одноклассниц пойти работать в госпиталь. «Родители, конечно, хотели, чтобы я окончила полную школу. У нас была возможность учиться, у нашего отца, как у железнодорожника, была бронь. Мы держали много земли, у нас была корова, хороший крепкий дом. Мама тоже работала, и мы, по сравнению с другими семьями, жили не плохо. Но мама с папой, узнав о моем решении, отнеслись к нему уважительно, поэтому препятствовать не стали», – говорит Варвара Степановна.

Поначалу несовершеннолетним девчатам доверили лишь «черную работу». Они мыли полы в палатах, посуду в столовой. Иногда им доверяли уборку в операционных, стерилизацию медицинских инструментов.

Постепенно раненных становилось все больше и больше. И медицинского персонала категорически не хватало. Тогда Варвара и ее подружки стали слушателями трехмесячных курсов медицинских сестер, открытых при госпитале.

И если вопрос с младшим медицинским составом решался, то проблема с врачами, а особенно с хирургами, была глобальной. «И вот,

в 1942 году, к нам прибыла бригада квалифицированных докторов из Харькова. С ними мне удалось поработать всего год. А потом, в марте 1943, я и другие медицинские сестры нашего госпиталя отправились в Ярославскую область, в город Галич, поближе к фронту», – сейчас Варвара Степановна вспоминает об этом спокойно.

А тогда, приняв решение ехать на самую передовую, она переживала и тайком от всех плакала, но не от страха, а от волнения за семью, и от того, что не хотелось расставаться с родителями, двумя сестренками и маленьким братиком. «Мы могли бы не ехать, ведь были не военнообязанными, а вольнонаемными. Но, мысли о том, чтобы отказаться – не было. Если наша помощь требовалась, то мы должны были ехать!» – говорит фронтовая сестра.

Рабочие будни молоденькой медсестры были трудными. Молодым девчатам приходилось снимать раненных прямо с санитарных поездов. «Мы скручивали простыни, «надевали» их через плечи и на них тащили раненных. Было тяжело, но плакать

не смел никто. Там, в Галиче, я часто вспоминала Киселевск. Здесь, когда приходил солдатский эшелон, на перроне собирались мирные жители. Они помогали выносить солдат. Грузить их на носилки и нести до госпиталя. Нам нужно было перед докторским осмотром помыть их, переодеть, обработать наспех перевязанные раны. А здесь все приходилось делать самим», – делится ветеран.

В фронтовом госпитале Варвара Стояновская работала диет-сестрой. Согласно назначению врача она составляла меню для каждого отдельного пациента, следила за приготовлением и лично кормила тяжело раненных из ложки или через специальный зонд. «Продуктовое снабжение госпиталей было неплохим. Часто приходили консервы, произведенные не на фабриках и заводах СССР, а из Америки. В основном это овощные полуфабрикаты, из сои, кукурузы, чечевицы, спаржи. Уж спаржи я тогда наелась на всю жизнь!» – улыбается женщина.

Ежедневно девушка помогала палатным сестрам в выполнении их обязанностей. Работы у младшего медперсонала было много, раненные поступали практически ежедневно.

Хорошо помнит сейчас почетная горожанка, как в свободные минуты садилась у солдатских постелей и разговаривала с ними о жизни, о войне. Она пыталась настроить бойцов на позитив, вселить в них надежду, придать сил и терпения.

Ежедневно врачи, сестры и все, кто обслуживал госпиталь собирались в самой большой палате и слушали последние новости с поля сражения. Вечером, после обхода врача, кто-нибудь один читал вслух газеты или книги, а все слушали.

Выходных практически не было. Да и если были свободные дни, то Варвара Степановна не покидала территорию госпиталя. «Иногда мы с девчатами просто садились и молча сидели, потому как действительно уставали», – говорит женщина.

Коллектив медсестер госпиталя г. Галич с пациентами 1943 год.

Но молодость брала верх над усталостью. Госпиталь в Галиче тоже находился в здании клуба, поэтому там было пианино. Среди сестер или раненных всегда находились музыкально одаренные люди. Они играли. А все пели или танцевали. «Гармошки, баяны, гитары – они же тоже воевали вместе с солдатами. Бывало, несешь на носилках раненого. А он еле слышно, из последних сил шепчет: «Гармонику мою не забудьте!» – улыбается женщина.

Нередко по вечерам в госпиталь приезжали артисты театров Кировской области, кинопоказы тоже устраивались. Так и отдыхали.

Озорной огонек загорается в глазах седовласой женщины, когда она вспоминает о том, как молодые солдаты, оправившись от болезней, пытались ухаживать за молоденькими девчатами. И их джентельменские подвиги давали положительные плоды. «Война-войной, а для любви запретов нет!» – говорит киселевчанка.

После, уже в мирной жизни, глядя в глаза своих дочерей, Варвара Степановна вспоминала свою молодость, и думала: «А ведь мы могли бы встретиться раньше!»

Они и впрямь могли бы встретиться раньше, она и ее супруг Петр Проконьевич. Но судьба повела их по разным фронтовым дорогам. Глава семьи Стояновских был несколько раз ранен, с серьезными травмами руки и ноги он лежал в разных госпиталях Украины.

Помотав по разным фронтовым дорогам, жизнь соединила их уже в Киселевске. О тех годах супруг Варвары Степановны вспоминать не любил. Они отдавались мучительной болью. Верная спутница жизни понимала это. Всю жизнь она пыталась залечить его душевные раны. Хотя прекрасно понимала: они в отличие от телесных исцелению не поддаются.

Ольга Хлопотова.

Фото из архива Варвары Стояновской.

Варвара Стояновская (внизу) с фронтовой подружкой и бойцом Красной армии.